

DODATEK
№ 1 (2)
2006 г.
KRASNODAR

ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 1 (2)
2006 г.
КРАСНОДАР

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego "Jedność" na Kubaniu
Издание Польского Национально-Культурного Центра "Единство"

ПОЛЯКИ НА КУБАНИ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*Мы, русские, всякую нацию ценим.
У нас тут столько их: греки, персы,
турки, болгары! И везде друзья есть...*

*В. И. Лихоносов
«Наш маленький Париж»*

КУБАНСКИЕ земли истари представляли интерес для жителей Речи Посполитой. Контакты между двумя регионами поддерживались давно. Так, среди обитателей полиэтничных гетуэзских колоний, разбросанных по территории Крыма и Кубани, были и поляки, занимавшиеся ремёслами и торговлей.

Культурные и экономические связи Польши с Кавказом начались ещё в средние века. Своёобразную роль в этом процессе играли армянские купцы, регулярно доставлявшие товары и новости из одного края в другой.

Особое отношение к Кубани и Северному Кавказу сложилось у польской шляхты, что было связано с господствовавшей в XVI–XVIII вв. в шляхетской среде идеологией «сарматизма». В соответствии с этим учением польские шляхтичи искренне считали, что они являются потомками древних

сарматов, в прошлом населявших причерноморские земли, в том числе и Кубань. Идеи «сарматизма» вызвали стремление некоторых польских аристократов колонизировать Причерноморье. В XVIII–XIX вв. ряд польских путешественников отправляется на «родину предков». Наиболее известными стали этногеографические зарисовки историка, археолога и писателя Яна Потоцкого, в 1797–1798 г. побывавшего на Кавказской линии от Кизляра до Тамани.

В составе казачьих отрядов, переселявшихся на Кубань по повелению Екатерины II из земель, входивших некогда в состав Речи Посполитой, немало встречается и этнические поляков и «с польской службы жолнир [т. е. солдат. – И. Я.]». В высших эшелонах черноморской старшины мы находим, к примеру, «польской породы» войскового писаря И. Подлесецкого.

В среде казачьих переселенцев нередко были фамилии: Лях, Ляхно, Ляхов, Ляховенко, Ляховец, Ляхов-

ский, Ляшенко, Ляшик, Ляшко и им подобные, которые зачастую раскрывают этническую принадлежность свежеспечённых казаков. Как известно, в казачьей среде действовало правило смены старой фамилии или прозвища при поступлении в казаки. Новые прозвища или фамилии давались по каким-то отличительным признакам, в том числе по этнической принадлежности, внешним приметам, чертам характера и тому подобным критериям.

Фамилия Бурнос без имени и отчества заинтересовала краснодарского исследователя В. И. Шкуро, когда доктор исторических наук В. Н. Ратушняк ознакомил его со списком донских, кубанских и терских казаков, награждённых орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия, составленным по данным Капитула Российских орденов. Там, под № 961 записано, что 17 марта 1810 г. подполковнику Черноморского казачьего войска Бурносу вручён названный орден 4-го класса. До него такого ордена черноморцы удостоились лишь однажды – 12 декабря 1788 г., но сразу двое: полковник Антон Головатый (№ 270) и бригадир Захарий Чепега (№ 271).

В МАТЕРИАЛАХ переписи черноморских казаков Крыловского куреня, прибывших на новопожалованную землю к 21 марта 1794 г. «в числе служивших от бывшего Запорожья старшин значится полковник, армии секунд-майор Пётр Бурнос, 50 лет, с женой Пелагеей, сыном Корнелием, дочерьми Ксенией и Ульяной».

В списке дворян города Екатеринодара от 4 января 1816 г. войсковой старшина Корнелий Петрович Бурнос с женой и детьми значится проживающим в Екатеринодаре.

Пётр Григорьевич Бурнос происходил из польского шляхетского рода Пинчинских. Можно предположить, что выбор новой фамилии был связан с носом Петра Григорьевича. Родился он в 1749 г., а уже 2 мая 1760 г. поступил в запорожские казаки. Дата рождения, скорее всего, неверна. В 11 лет в казаки не принимали, тем более людей другой веры. Более правдоподобна дата, указанная в ревисской сказке Крыловского куреня: в 16 лет, да ещё, если подросток был крепким, это могло случиться. Косвенным доказательством того, что род состоял из крупных мужчин, может являться тот факт, что внук Петра Григорьевича — Пётр Корнелиевич — служил в казачьем гвардейском полку и дослужился в нём до чина полковника. Как известно, в этот полк на службу откомандировывали казаков под два метра ростом. Интересно отметить, что «польская порода» в роду Бурносов забыта не была, и достоверно известно, что, по крайней мере, другого внука Петра Григорьевича — Василя Корнелиевича называли поляком.

Что касается поступления дворянина-католика в православное Запорожское войско, то тут ничего удивительного нет. Реестровые малороссийские казаки верой и правдой служили польским королям, но их детей и внуков, как, впрочем, и юношей других национальностей, влекло именно в Запорожье. Ведь запорожские казаки слыли последними рыцарями Европы, которые самоотверженно сражались за освобождение из османского плена христиан, захваченных для продажи на невольничьих рынках Ближнего Востока. Романтика всегда влекла молодых!

Итак, 2 мая 1760 г. Петра Бурноса принимают в казаки. Первый офицерский чин войскового хорунжего он получил 3 июля 1770 г. В то время шла русско-турецкая война 1768—1774 гг. Большинство запорож-

цев — и рядовых, и старшин тогда воевало против своих извечных врагов — турок, и, наверное, для многих из них обидной неожиданностью стало разрушение в 1775 г. Запорожской Сечи русскими войсками.

Когда началась русско-турецкая война 1787—1791 гг., полковой есаул П. Г. Бурнос не спешил примкнуть к С. И. Белому, З. А. Челеге, А. А. Головатому и другим запорожским

широко использовали ссыльных повстанцев-поляков, а также рекрутов из Царства Польского для борьбы с горцами. По оценке одного из наиболее известных современных польских исследователей Веслава Цабана, в 1831 г. в Отдельный Кавказский корпус было включено 1865 участников польского восстания. Кроме того, в 1832 г. ещё 8901 человек из Царства Польского попали на Кав-

ПОЛЯКИ И СЕВЕРНОМ

старшинам, формировавшим из бывших запорожцев волонтерские команды. Наверное, держало семейное счастье, обретенное после двадцати лет бродяжничества, маленьких радостей и больших разочарований. Но в крови играл вольнолюбивый запорожский дух, и 11 сентября 1790 г. он, в чине бунчукового товарища, возвращается к своим боевым друзьям из Черноморского казачьего войска. Он ещё успел повоевать под Измаилом и Мачином, а затем, судя по всему, с приличным хозяйством, женой и тремя малолетними детьми прибыл на Кубань. Здесь ещё почти двадцать лет он командовал полками, охранявшими границу, а в 1807 г. был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-го класса. За личное мужество и храбрость в бою с черкесами 26 января 1810 г. у Мышасовского куреня Бурнос был представлен к ордену Святого Георгия 4-го класса и получил его 17 марта 1810 г.

После разделов Речи Посполитой и наполеоновских войн, большая часть польских земель вошла в состав России, что привело к заметному притоку польского населения в некоторые регионы империи, в том числе и на Кубань. Путь в составе военно-казачьей колонизации оказался наиболее ранним и был связан с активизацией в XVIII—XIX вв. военных действий России на Кавказе и увеличением здесь количества регулярных и казачьих войск, в которых служили и поляки.

Сороковые годы XIX века — это период, когда судьбы Кавказа и Польши причудливо переплелись в истории Российской империи. В Царстве Польском было подавлено восстание 1830—1831 гг., а на Кавказе в самом разгаре польшаков восстание под руководством Шамиля. В этих условиях власти царской России

каз в качестве рекрутов. В 1834 г. число польских рекрутов, включенных в Кавказский корпус, составляло 2600 человек. В течение последующих 9 лет, с 1835 по 1843 год в число солдат Отдельного Кавказского корпуса были отправлены ещё 9600 поляков.

В XIX в. поляки попадали на Кавказ не только в качестве ссыльных или рекрутов. Значительное число польских дворян прибыло сюда добровольно или по службе. По мнению исследователя А. А. Боголюбова польские фамилии можно было встретить среди офицеров царской армии и чиновников, в том числе самого высокого ранга, «буквально на каждом шагу». Он полагает, что таких поляков на территории Северного Кавказа было никак не меньше нескольких сотен. Не всегда поддается объяснению мотивировка их пребывания на Кавказе и участия в Кавказской войне. Но, принимая во внимание, что, как следует из формулярных списков, большинство поляков были дворянами без имений, не последнюю роль играл материальный стимул: возможность получать хорошее жалование на службе, а по её окончании — обрести неплохую пенсию. Не следует, однако, исключать и стимула морального: многие из поляков, добровольно участвовавших в Кавказской войне, видели в такой службе возможность продолжить вековые традиции польского средневекового приграничья, оборонявшегося опять-таки от турок и татар.

Во многих случаях полякам, добровольно вступившим в ряды царской армии, воевавшей на Кавказе, удавалось сделать блестящую карьеру. Но даже среди таких добросовестных царских служаков особо выделяется Марцелин Матвеевич Ольшевский, чьи достижения на поприще службы можно считать прямо-таки головокружительными.

Марцелин Ольшевский родился около 1796 г. Более точной даты, к сожалению, назвать невозможно. Происходил он из дворян Подольской губернии. Кавказский период службы Ольшевского начался, по всей вероятности, в 1829 г. участием в Турецкой войне, а в 1830 г. он участвовал в походах против горцев на севере Дагестана. 1832 год для Ольшевского — новые походы в Дагес-

так как мирные жители Чечни не имели оружия. Его носили только разбойники, которые вкупе с муллами стали верными слугами Шамиля и создали для мирных чеченцев условия, в которых у них, как подчеркивает Боголюбов, не оставалось выхода, кроме как следовать за сторонниками имама. В этих условиях Ольшевский предлагал позволить мирным жителям Чечни вернуться в свои дома.

Герои народной истории кубанских казаков, как считает О. В. Матвеев, обычно представляют собой не столько индивидуальности, сколько типы и их историческое воплощение. Однако нередко имели место ситуации, когда реальная жизнь и подвиги героев полностью соответствовали этническим идеалам и нормам поведения, обогащали народную традицию в процессе столкновения с исторической действительностью новым содержанием. Показателен в этом отношении образ генерал-майора Феликса Антоновича (Станиславовича) Круковского, наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска, героя многочисленных песен и преданий. Реальные штрихи биографии этого доблестного военачальника, романтические наружность и поведение были полны сюжетов для художественных произведений.

«Генерал Феликс Антонович Круковский, — писал И. Д. Попко, — говоря без преувеличения, был рыцарь без страха и упрека. Храбрость, прямотуше, честность и простота в образе жизни были отличительными его качествами». И. Д. Попко вторит и Ф. А. Щербина: «По отзывам современников, это был военный рыцарь в полном смысле этого слова, для которого не существовало никаких военных опасностей».

Феликс Антонович действительно обладал рыцарственной наружностью. Он был росту большого, стройного, носил на голове короткие чёрные волосы, имел лицо серьёзное, выразительные большие бакенбарды и очень длинные усы, — словом, фигура его представляла тип настоящего кавалериста. Видимо, не случайно, казаки всерьёз полагали, что Круковский изначально был казачьего рода.

Но Ф. А. Щербина отмечал: «Родом он (Круковский) был поляк, получил хорошее воспитание под влиянием иезуитов». Е. Д. Фелицын писал, что «Круковский принадлежал к фамилии, имевшей герб Корвин. Он воспитывался в иезуитском коллегииуме. Его прадед был в рядах тех двенадцати украинских казачьих полков, с которыми храбрый король Ян Собеский ударил на турок в начале великой битвы, спасшей, как выражаются историки, европейскую цивилизацию под стенами Вены. Если справедливо, что племенные симпатии переживают разрозненные поколения, то первобытной национальностью Феликса Антоновича можно объяснить его горячее сочувствие к казакам и их боевому призванию, добрая память о котором живёт до сих пор на Тереке и верхней Кубани».

НА КУБАНИ КАВКАЗЕ

тан и Чечню. Тогда же он награждается орденом Святого Владимира 3-й степени. Особого внимания заслуживает полученная Ольшевским 9 ноября 1833 г. золотая сабля с надписью «За храбрость», как следует из формулярного списка «за поиск и отнятие у неприятеля пушек». Этот факт стоит отдельного исследования, особенно если учесть, что данные об артиллерии у горцев в период Кавказской войны в российской историографии не встречаются.

21 апреля 1835 г. Ольшевский получил чин полковника. С того времени и до 1838 г. его военная карьера была связана с Западным Кавказом, где тогда шли не менее жестокие бои, чем на востоке региона. Ольшевский принимал участие в боях в районе Анапы. Награда не заставила себя долго ждать — 28 мая 1837 г. он получил орден Святой Анны 2-й степени.

Декабрь 1838 года стал для Марцелина Матвеевича началом его административной карьеры: до марта следующего, 1839 года, он замещал временно отсутствовавшего начальника Черноморской линии генерала Н. Н. Раевского. Именно тогда у него начали проявляться административные способности. Примером такой деятельности Ольшевского может служить его командование левым флангом Кавказской линии в 1840—1841 гг. Такая служба требовала не только личного мужества, но и административного таланта. Приходилось заниматься рутинной работой, как, например, рапортом майора Венеровского о рыбных ловах для терских казаков и выработкой стратегии и политики в отношении чеченцев. Ольшевский предлагал не вытеснять чеченцев в горы, а селить их вперемешку с казаками на равнине. Безопасность последних, по мнению Ольшевского, была бы гарантирована,

12 ноября 1841 г. у деревни Амир-Адам-Юрт в перестрелке с горцами Шамиля, Ольшевский был ранен пулей в грудь. С той поры для него начался длительный курс лечения, в том числе летом 1842 г. в городах Кавказских Минеральных Вод. Здесь его нашла очень необычная награда: личная благодарность короля Пруссии Фридриха-Вильгельма IV за помощь трём прусским офицерам, оказавшимся в период командования Ольшевским левым флангом Кавказской линии, в том районе.

После лечения наступил кульминационный момент в карьере Ольшевского: 9 октября 1843 г. император Николай I подписал указ о его назначении гражданским губернатором Кавказской области. В эту должность Ольшевский вступил 11 января 1844 г. По крайней мере, пять раз в течение двух лет пребывания в должности губернатора, Ольшевский вынужден был на длительный срок — по несколько месяцев — выезжать в действующую армию; во-вторых, именно период нахождения Марцелина Ольшевского на посту гражданского губернатора Кавказской области характеризуется исключительным порядком в ведении дел, чего не может не заметить любой исследователь, работающий с архивными материалами той поры.

Рана не давала покоя, и Ольшевский принимает решение отойти от дел. Царский указ об отставке был подписан 23 апреля 1846 г. Так завершилась царская служба Марцелина Ольшевского — поляка, наиболее отличившегося на Северном Кавказе.

Несколько слов о семье Ольшевского. У него было двое детей: Александр и Аделаида. После смерти их матери Ольшевский женился на вдове титулярного советника Жозефине Булатовой. Все члены семьи, в отличие от её главы, были православными.

ИДЕЙСТВИТЕЛЬНО, в его простом образе жизни «по-казачьи», в простой казачьей одежде линейцы видели уважение к своим обычаям, к ним самим. Так, будучи католиком, Круковский каждое воскресенье вместе с казаками ходил в православную церковь. В песне, записанной И. Ф. Варавой в станице Линейной, говорится: «Ой да, хорошо было, братцы, в отряде. / Ой да, с Крюковского молодцами. / Ой да, Крюковской шёл с большим отрядом, / Ой да, в чёрной шапке впереди!»

Своим обращением с подчиненными умел Феликс Антонович затронуть тонкие струны казачьей души, отыскать нужные слова, совершать трогательные поступки, которые находили воплощение в незамысловатых народных строфах. «Он не терпел встреч и проводов, поставленных торжественно, — писал Ф. А. Щербина, — был прост в обращении, воздержан в пище и питье и чужд был всяких личных выгод. Часто он помогал беднякам и людям нуждающимся, но делал это так, чтобы не видели другие, и строго-настрога приказывал никому об этом не рассказывать». Перечитывая приказы Крюковского по Кавказскому линейному казачьему войску, можно увидеть в них заботу прямого, честного и глубоко преданного своему долгу атамана о простом казаке и его несложном хозяйстве.

Однако казаки воспевали Ф. А. Крюковского, прежде всего, как доблестного воина. П. Семёнов в станице Слепцовской записал такой вариант песни: «Вдруг ударил гром из пушек — / Три дня сряду туман был — / Под завал мы подступали. / Генерал Крюковский был, / Генерал наш знаменитый, / Любил в армии у нас, / Орденами грудь покрыта; / Отдаёт такой приказ: / Стройтесь вы, друзья в колонны, / И кареи формируй, / Разверни царски знамёна / И по-русски атакуй!»

Помнят Феликса Антоновича и в станице Бекетовской. Бой произошёл 2 мая 1843 г., когда на Бекетовскую обрушилась трёхтысячная партия горцев. Ф. А. Крюковский с четырьмя сотнями хопёрцев прискакал на выручку, проделав в тёмную, дождливую весеннюю ночь около сорока вёрст. Станица в это время отчаянно защищалась стариками, женщинами и малолетками. Неприятель бросился на горстку казаков Крюковского и, по словам И. Д. Попко, «готов был задавить его своим мно-

голюдством». Феликс Антонович бился в окружении больше двух часов. «Заметив нерешительность горцев, — писал В. Г. Толстов, — и отступление некоторых партий за гору Бекечь, Крюковский смекнул, что подмога близка; не теряя времени, он скомандовал; — «Садись!», и вслед за тем повёл хопёрцев вперёд. Сотня за сотней выносились вперёд казаки; заскакивали с флангов, гнали с тыла и

ского и его казаков. При отступлении со значительной потерей все трупы павших товарищей были вынесены. Н. А. Волконский вспоминал: «Казаки бережно сложили на бурку тело атамана и унесли сердечную ношу, которую отстояли телом и кровью».

Известно, что горцы настолько высоко оценивали ратную доблесть Крюковского, что слагали о нём песни. Этим объяснялось и то ожесточе-

ПОДЯКИ И СЕВЕРНОМ

где винтовкою, а где и шашкою поражали задние толпы уходящих поспешно черкесов.

Жители Бекетовской с уважением относятся к памяти героя. Они назвали его фамилией высокий курган, который находится у бывшего Бекетовского редута, остатки которого сохранились до наших дней. Сейчас на этом месте станичники по инициативе атамана казачьей организации и священника отца Николая отмечают память о доблестных защитниках родной земли торжественным богослужением.

Ф. А. Щербина особо отметил, что «народ со свойственной ему чуткостью, ценил своего любимого атамана. О подвигах Крюковского и его трагической гибели остались воспоминания в народных песнях. «Генерал-майор Крюковской / Был наказный атаман; / Отъезжая, он из войска, оставил память вечну нам. / Отъезжая, он в отряд Чеченский, / Всё мнение раздарил; / И что сказал, то всё сбылося, / Будто Бог с ним говорил!..»

Одна из песен навеяна трагизмом событий, связанных с гибелью генерала Крюковского и яростной борьбой за тело погибшего атамана. Просьбы не оставлять тело «на поругу подлецам» смертельно раненый Крюковский в действительности не высказывал, напротив, все его помыслы были в этот момент направлены на спасение находящихся рядом с ним казаков. Ординарец Крюковского, казак Толчаинов пытался, было, вынести генерала из сечи. «Брось меня и спасайся сам», — успел только сказать Крюковский, но Толчаинов не оставил его и был изрублен горцами. Прискакавшие на помощь нижегородцы нашли труп своего командира обобраным донага. А. М. Дондуков-Корсаков вспоминал, что завязался самый жаркий бой за обладание останками храброго Крюков-

ние, с каким чеченцы сражались за тело атамана. После гибели Крюковского князю А. И. Барятинскому удалось за высокую цену выкупить орден Святого Георгия и Святого Станислава 1-й степени, принадлежавшие Феликсу Антоновичу, но шашку и кинжал атамана Шамиль не согласился уступить ни за какие деньги.

Тело Ф. А. Крюковского согласно его завещанию было перевезено в станицу Екатериноградскую, где он жил несколько лет как командир казачьего полка, и предано земле с поминающими наказному атаману почестями в ограде собора Святого Ефимия. В 1902 году в 50-ю годовщину гибели Крюковского его имя было по Высочайшему повелению присвоено 1-му Горско-Моздокскому полку Терского казачьего войска. А по инициативе наказного атамана терцев С. Толстова на месте гибели генерала был поставлен памятник: большой чугунный крест на пьедестале из белого камня, отёсанного в виде пирамиды

Крюковский принадлежал к «кавказцам» лермонтовского типа и в своём поведении руководствовался поэтическим и нравственным кодексом, выработанным поэзией Кавказской войны. «Где война, там и поэзия», — справедливо заметил по этому поводу И. Д. Попко, а о гибели Крюковского написал: «Такие люди умирают на войне, потому что рождаются для войны, и жаль только, что редкие из них оставляют преемников. Герой Кавказской войны, атаман Крюковский истинно по-казачьи отдавал ей все свои сердечные привязанности, не искал радостей домашнего очага и не думал о семейном счастье. Он подумал бы, может быть, об этом счастье уже поздно, когда бы дожил уже до старческой богдельни — как это и случилось со старинными казаками-запорожцами». А князь

М. С. Воронцов в рапорте военному министру писал так: «Если бы выбрать из войска тысячу лучших людей, и у каждого из этих людей взять его лучшие достоинства и качества, то и тогда сумма их не перевесила бы этих качеств, которыми обладал покойный атаман, совершенно незаменимый для кавказского казачества».

Нельзя не отметить, что поляки принимали участие в Кавказской вой-

нованию русского правительства в 1836 и 1838 гг. его выслали из Стамбула. Князь Чарторыйский через своего представителя в Константинополе Михала Чайковского, действовавшего под именем Садык-паши, организовал в 1845 г. поездку в Черкессию комиссара Людвика Зверковского, известного под псевдонимом Ленуар. Однако шансуги и натухайцы встретили Зверковского с недоверием, и

сажался в яму и в дальнейшем использовался на тяжёлых работах или перепродавался.

Для горца чрезвычайно важен и престижен был сам факт захвата трофеев и пленника, но его, как правило, не интересовало — кто перед ним: урус или не урус. Главное — что гяур. Но даже когда удавалось разобраться, что к чему, судьба пленника кардинально не менялась, ибо прямое предательство в черкесской среде осуждалось.

По окончании Кавказской войны поляки, в отличие от других этнических групп не стремились основать на Кубани какого-либо отдельного поселения и не старались компактно селиться в Екатеринодаре. В большей степени рассеянно жили они и по области. Исключением является, пожалуй, лишь станица Темнолесская в Гуамском ущелье, где польские ссыльные и их потомки долгие годы проживали колонией.

По материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., которая не фиксировала национальную принадлежность, польский язык, как родной, в Кубанской области указали 2719 человек (в т.ч. в Екатеринодаре 674 человека) и ещё 731 человек в Черноморской губернии. Однако по данным за 1883 г. на Северном Кавказе проживало 10264 поляка, из них в Кубанской области 8444 человека (в Екатеринодаре — 2400 человек), что свидетельствует не об уменьшении количества поляков, а о стремительности процесса русификации польского населения на Кавказе. Следует обратить внимание на количество католиков, отмеченных Переписью 1897 года в Кубанской области — почти семь с половиной тысяч. Не подлежит никакому сомнению, что подавляющее большинство из них составляли именно этнические поляки. И в дальнейшем, вплоть до наших дней, в среде кубанских поляков, выросших вдали от исторической Родины и получивших русскоязычное воспитание и образование, будет резко и неуклонно снижаться доля лиц, называющих польский язык родным.

В 1902 г. количество поляков (лиц, назвавших польский язык родным!) Кубанской области составит 3153 человека, в 1907 г. — 3810 человек, в 1908 г. — 3731 человек, в 1912 г. — 4088 человек (годом позже — 4333 человека), а в 1916 г. — 3949 человек. Среди жителей Екатеринодара в 1900 г. поляков было 1419 человек, в 1905 г. — 1762, в 1907 г. — 2081 человек, в 1908 г. — 2018 человек, а в 1912 г. — 2257 человек.

НА КУБАНИ КАВКАЗЕ

Феликс Круковский

не только под российскими знамёнами, они оказались и по другую сторону линии фронта в качестве бойцов и инструкторов горских отрядов. Польская аристократическая эмиграция в лице князя Адама Чарторыйского и генерала графа Владислава Замойского связывала восстановление независимости Польши с антирусской политикой западноевропейских держав и, таким образом, становилась проводником геополитических интересов, прежде всего, Англии и Франции на Кавказе. Уже в 30-е годы XIX в. возникает проект формирования польского легиона из солдат и офицеров, бежавших из русской армии. На Кавказ направляются английские агенты из среды польских эмигрантов. Они осуществляли по негласному поручению английского правительства разведку на территории Передней Азии и Кавказа. Особую роль в этом процессе играл генерал Войцех Хшановский. Дважды по тре-

его миссия с января 1845 по февраль 1846 г. закончилась неудачей. В июне 1846 г. в Черкессии появился новый посланник А. Чарторыйского военный инженер К. Гордон (Бендерли-Бей). Перед ним стояли те же задачи: во-первых, добиться доверия горцев, а во-вторых, заключить соглашение с Шамилем. Но уже в начале 1847 г. он умирает при невыясненных обстоятельствах. По сведениям Теофиля Лапинского, Гордон высадился в Убыхии и через некоторое время был убит и обезглавлен.

Однако польская эмиграция не сложила руки. В конце 1856 г. русскому консулу в Константинополе стало известно о готовящейся экспедиции англо-польского легиона. В конце февраля 1857 г. в Туапсе высадилось около двух сотен легионеров под командованием полковника Теофиля Лапинского, которым надлежало разжечь шедшую на убыль войну черкесов против России. Но в ночь на 20 июня 1857 г. русскому отряду под командованием наказного атамана Черноморского казачьего войска Г. Н. Филипсона удалось ликвидировать батарею Лапинского в Геленджикской бухте. После этого Лапинский предпринял попытку объединения с наибом Шамиля Мухаммед-Амином. Они встретились на земле абадзехов в феврале 1858 г., однако наиб признал, что абадзехи вышли из повиновения и желают переговоров с Россией. В целом же, легион Лапинского провёл в Закубанье три года, создав немало проблем русскому командованию. Стоит добавить, что поляки, находящиеся на Кавказе в качестве ссыльных или рекрутов, при переходе на сторону противника зачастую оказывались в незавидном положении. Оружие, деньги, одежда, личные вещи и конь, если таковой имелся, у них изымались. Новоиспечённый кавказский пленник

ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ Кубанской области характерной чертой являлось численное преобладание мужчин. Однако у польской диаспоры дисбаланс полов был более глубоким и ярко выраженным. В конце XIX в. на 1852 мужчины-поляка (68,1%) приходилось всего 867 женщин (31,9%). И, если в целом по области в начале XX в. этот дисбаланс был преодолен, то для поляков он сохранялся. Как следствие, это напрямую порождало ассимиляционные процессы через межнациональные браки.

В то время большинство кубанских поляков исповедовало римско-католическую религию. В чисто польских семьях преобладал католицизм. Дети от смешанных браков, как правило, исповедовали государственную религию — православие.

Одна из характерных особенностей кубанских поляков — большая доля лиц привилегированных сословий: дворян потомственных и личных, почётных граждан и классных чиновников — 24% (335 человек), из которых 18,3% (260 человек) были потомственными дворянами. Никакая другая этническая группа Кубани не имела такого показателя. Примерно столько же было мешан — 23% (327 человек), к крестьянам принадлежало 43%, из коих большая часть проживала в городах. Примечательным фактом является полное отсутствие лиц, принадлежащих к купечеству.

Из ярких фигур польской элиты, оставивших заметный след в дореволюционной истории Кубани и Северного Кавказа, можно назвать: потомственную дворянку *Софью Иосифовну Бабыч*, урождённую Сташевскую, председателя Екатеринодарского женского благотворительного общества, основательницу Екатеринодарской водолечебницы; потомственного дворянина *Иосифа Викентьевича Бентковского*, выдающегося исследователя Кавказа, в своё время писавшего, что знакомство с казаками стало «главнейшей причиной поступления моего с Высочайшего соизволения в Кавказское казачье войско навсегда и с потомством и принятия православия 1 июня 1836 года»; почётного гражданина врача *Владимира Адольфовича Будзинского*, городского голову Анапы, основателя Анапского курорта; потомственного дворянина Радомской губернии *Петра-Павла Викентьевича Буковского*, известного кубанского промышленника; подпоручика *Ярослава Домбровского*, будущего генерала и комиссара Парижской Коммуны, начинавшего офицерскую ка-

рьеру в станице Урупской Кубанской области; потомственного дворянина Вольнской губернии *Генрика Генриковича Козловского*, одного из основателей кубанских нефтепромыслов; коллежского советника *Яна Казимировича Линевица*, главного лекаря Усть-Лабинского военного госпиталя; коллежского советника *Августина Фомича Миздалло*, областного ветеринарного врача Кубанского казачь-

нодарского окружного суда; есаула 23-го конного полка *Константина Ивановича Раковского*, первого полкового летописца Кубанского казачьего войска; генерал-лейтенанта *Аполлинария Фомича Рукевича*, Кубанского губернского воинского начальника; статского советника врача *Мечислава Рымашевского*, главного лекаря Екатеринодарского войскового госпиталя и основателя Го-

ПОЛЯКИ И СЕВЕРНОМ

Софья Бабыч

его войска; действительного статского советника *Якова Александровича Мордмилловича*, товарища председателя Екатеринодарского окружного суда; генерал-майора *Станислава Антоновича Окулича*, командовавшего Кубанской пластуной бригадой; потомственного дворянина Плоцкой губернии действительного статского советника *Юлиана Петровича Пежинского*, товарища председателя Екатеринодарского окружного суда; генерал-майора *Николая Григорьевича Петрусевица*, участника боевых действий в Чечне, Дагестане и верховьях Кубани, который в 1865–1870 гг. являлся начальником Эльбрусского военнародного округа; врача *Виктора Францишковича Подгурского*, впервые опубликовавшего сведения о целебности мацестинских источников и построившего в Мацесте первую водолечебницу; статского советника *Виктора Раковского*, прокуроракатери-

рячеключевского курорта; генерал-лейтенанта *Иеронима Стебницкого*, возглавлявшего военно-топографическую службу Кавказского корпуса; генерал-лейтенанта *Иосифа Ивановича Ходзько*, который в середине XIX в. провёл триангуляцию и топографические съёмки всего Кавказа и Закавказья; титулярного советника *Даниэля-Титуса Иосифовича Цыбульского*, старшего помощника правителя Канцелярии начальника Кубанской области; потомственного дворянина *Александра Николаевича Щенсновича*, инженера путей сообщения, автора проекта первой в России электростанции трехфазного тока, построенной в Новороссийске; генерал-майора *Ольгерда Шербович-Вечора*, председателя Окружного суда Кавказского военного округа; генерала-от-артиллерии *Владимира Авксентьевича Яцкевича*, старшего помощника начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, а также многих, многих других.

По данным переписи 1897 г. на долю поляков в составе населения Кубанской области приходилось всего 0,142% (пятая по численности этническая группа), а в Екатеринодаре — 1% (впоследствии до 2,5%), но в общественной жизни они проявляли себя очень активно. В Екатеринодаре постоянно организовывались благотворительные балы, вечера, гулянья, концерты и лекции. Так, 12 февраля 1903 г. прошёл благотворительный бал в пользу Екатеринодарской римско-католической школы, 13 февраля 1911 г. в помещении 2-го общественного собрания был устроен «польский вечер» с концертным отделением, беспроигрышной лотереей и танцами, 21 февраля 1911 г. в помещении польской школы состоялся вечер, посвящённый памяти

польской писательницы Марии Конопницкой, в декабре 1911 г. в здании Екатеринодарской римско-католической школы собралась молодёжь для обсуждения вопроса об устройстве студенческого вечера, 5 февраля 1912 г. во 2-м общественном собрании при полном сборе состоялся вечер старинной музыки в исполнении польской пианистки и клавесинистки Ванды Ландовской. 26 января 1913 г.

центном ограничении числа католиков в офицерском составе конкретных воинских частей, полякам удавалось достичь высоких должностей в частях и соединениях Русской Армии вообще и в войсках Кавказского военного округа в частности. К примеру, в 1907 г. из 58 генералов-католиков Русской Армии, на Кавказе служило десять поляков-генералов: Леонард Балбашевский, Александр Воеводский, Зыг-

под Станиславом в феврале 1915 г. был командир Чеченского полка Александр Сергеевич Святополк-Мирский. Пока не удалось выяснить, принадлежал ли он к знатному роду князей Святополк-Мирских, но польское происхождение его несомненно.

Одно время полк входил в отряд генерала А. И. Деникина, кстати, поляка по матери и уроженца Царства Польского. За бои в Карпатах первые ордена получили: Максимович, Озаровский, Радзивилл и Цешковский, о чём писала газета «Кубанский край» 8 июля 1915 г.

Число лиц офицерского состава Черкесского полка, имеющих польское происхождение постоянно росло. В июле 1915 г. в полк прибыл прапорщик И. И. Верига, в августе в полк переведён поручик И. Д. Литвин, уже имевший опыт участия в боевых действиях, а 15 октября прибыли для прохождения службы ещё двое поляков – выпускники кавалерийских училищ корнет П. А. Малаховский и К. Ф. Фунгалевич.

Черкесский полк успешно сражался в Брусиловском прорыве летом 1916 г. Наиболее памятным остался бой за взятие села Окно с железнодорожной станцией Окняны к юго-востоку от местечка Залешки. В результате серии конных атак был разгромлен батальон пехоты. Из офицеров особо отличился командир 1-й сотни ротмистр Цешковский. Небывалый успех сопутствовал Черкесскому полку в наступлении Юго-Западного фронта летом 1917 г. на города Станислав и Галич.

Поляки из офицерского состава Черкесского полка были неоднократно отмечены боевыми наградами: поручик Иван Игнатьевич Верига был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом; поручик Иосиф Доминикович Литвин был награждён орденами Святой Анны 2-й и 3-й степеней с мечами и бантами; ротмистр Сергей Васильевич Максимович был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 4-й степени; корнет Павел Адольфович Малаховский был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и анненковским оружием с надписью «За храбрость»; подполковник Борис Дмитриевич Цешковский был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 2-й и 4-й степеней и Святого Станислава 2-й степени. Таким образом, как считает историк А. Д. Вершигора, поляки – офицеры Черкесского полка оставили прекрасный след в истории России как её патриоты, в единении с русскими защищавшими государство от внешнего врага.

НА КУБАНИ КАВКАЗЕ

«с обычным успехом и блеском» прошёл польский вечер в пользу римско-католического начального училища, который оказался самым удачным в сезоне не только по организации, но и по сборам. В Екатеринодаре действовал польский клуб «Огниско».

Местная пресса постоянно освещала культурную жизнь польской диаспоры, а с 1 января 1909 г. в Екатеринодаре открылось отделение столичной еженедельной польскоязычной газеты «Дзенник Петербурски». В 1918 г. в Екатеринодаре выходила газета «Польские ведомости».

мунт Вольский, Стефан Дановский, Марцин-Станислав Габриалович, Юлиан-Рох Лауданский, Станислав Окулич, Вацлав Просинский, Людмир Ржевуский и Анджей Семашко.

Положение о формировании полков Кавказской Туземной конной дивизии (более известной под названием «Дикой дивизии») было утверждено на 16-й день Первой мировой войны. Её Черкесский полк формировался под Армавиром силами Кубанского казачьего войска. Лишь офицерский состав назначался штабом Кавказского военного округа. 23 августа командиром Черкесского полка становится подполковник А. З. Чавчавадзе, до этого занимавший в течение десяти лет должность адъютанта наместника на Кавказе. Уже при формировании полка в его состав были направлены четверо поляков в обер-офицерских чинах: штабс-ротмистр Б. Д. Цешковский, ранее служивший начальником Кодорского участка в Абхазии, поручик С. В. Максимович из 5-го пластунского батальона и призванные из запаса: корнет князь С. А. Радзивилл и прапорщик граф Тышкевич. Таким образом, поляки в общем числе офицеров в Черкесском полку составляли четверть – больше, чем офицеров-горцев, из которых двое не могли участвовать в боях по причине преклонного возраста.

В самом начале декабря 1914 г. Черкесский полк первым из дивизии был отправлен на фронт, а уже 11–16 декабря в боях за Карпатские перевалы отличились офицеры Максимович, Радзивилл и Цешковский.

За успешную конную атаку 15 февраля 1915 г. в битве за город Станислав Черкесский полк единственным из дивизии за всю войну был представлен к награждению Георгиевским штандартом. Получили награды и многие офицеры, в том числе и штабс-ротмистр Цешковский. В числе погибших в боях

Яков Мордмиллович

Поляки составляли примерно десятую часть офицерского корпуса Русской Армии. Несмотря на ряд ограничений для католиков в занятии ими определённых командных и административных должностей, а также требование о предельно допустимом 20-про-

В ПЕРИОД Первой мировой войны на Кавказ хлынул поток эвакуированных и беженцев из Царства Польского. Для нескольких тысяч из них Кубань стала вторым домом. С октября 1915 г. в Екатеринодаре открылось отделение «Польского общества вспомоществования жертвам войны» под председательством директора фабрики «Кубаноль» Яна Петровича Червинского.

К началу лета 1918 года прекратили своё существование все три польских корпуса русской армии. К этому времени в Добровольческой Армии уже служили генералы бывших польских корпусов Владислав-Александр Глясс и Ян Станкевич.

Именно они при поддержке А. И. Деникина приступили к созданию в Добровольческой Армии польских подразделений и вербовали для них личный состав.

В этот период на Кубань поодиночке и группами устремились офицеры и солдаты различных расформированных, демобилизованных и вынужденных самораспуститься польских частей, а также остатки частей 2-го польского корпуса, избежавшие немецкого плена после битвы под Каневом. По этой причине уже 9 августа 1918 г. польский мобилизационный отдел, возглавляемый полковником Михалом Жимерским, принял решение о переносе своей деятельности на Кубань.

В станции Пашковской под Екатеринодаром 24 августа 1918 г. был создан Кубанский отряд польских войск под командованием капитана Стефана Выснянского, которого вскоре сменил полковник Францишек Зелинский. К концу сентября отряд насчитывал 700 человек и состоял из стрелкового батальона, дивизиона улан, артиллерийского дивизиона и офицерской роты, в которую зачислялись все сверхштатные офицеры. Позже приказом от 15 октября из трёх десятков авиаторов-поляков, служивших до этого в Добровольческой Армии, было создано ещё одно подразделение — польский авиационный отряд под командованием поручика Наркевича.

В самом начале октября по требованию генерала А. И. Деникина в Ставропольскую губернию из Кубанского отряда польских войск было направлено несколько сот человек под командованием полковника Станислава Малаховского. Этот отряд был придан группе войск Добровольческой Армии и направлен для удержания 140-ки-

лометрового участка на левом фланге фронта. Месяц спустя польские войска вновь понадобились генералу А. И. Деникину. На этот раз он потребовал использовать польские подразделения для патрулирования улиц кубанской столицы с целью предотвращения беспорядков, ожидавшихся в Екатеринодаре по случаю первой годовщины Октябрьской революции.

номорских портов: Батума, Сухума, Новороссийска было налажено пассажирское сообщение для перевозки польских репатриантов в Констанцу, Одессу и средиземноморские порты. Принимало в этом участие и судно, первым поднявшее флаг независимой Польши, — «Полония», принадлежащее известным нефтепромышленникам братьям Рыльским. В этот период толь-

ДНЕ ПОЛЯКИ И СЕВЕРНОМ

После непростых переговоров представитель Главкома Польской Армии во Франции энергичный и предприимчивый генерал Люциан Желиговский, прибывший в Екатеринодар 6 октября, дал своё согласие занять должность Главкома польских войск в России и приступил к формированию на Кубани Польской стрелковой дивизии. Благодаря этому польские войска в России, создававшиеся как национальная армия, приобрели статус и атрибуты армии коалиционной и формально вошли в состав Польской Армии во Франции. На территории Северного Кавказа была объявлена всеобщая мобилизация поляков. Но, несмотря на активную агитационно-вербовочную кампанию, дела продвигались с большим трудом. На Кубани удалось сформировать лишь Отдельную польскую стрелковую бригаду численностью в две тысячи человек. После обретения Польшей независимости, по распоряжению Главнокомандующего коалиционными войсками маршала Фердинанда Фоша, польские войска были переброшены с Кубани в Одессу. Здесь мобилизация продолжилась, личный состав войск увеличился более чем вдвое, и из них была сформирована дивизия. Через Бессарабию, а затем Буковину личный состав дивизии был транспортирован в Черновцы, а уже оттуда пешим порядком прибыл в Станиславов, где из «кубанских поляков» была сформирована 10-я дивизия Каневских стрелков Войска Польского.

Существенные изменения в жизни польского населения Кубани произошли в период первых лет Советской власти. После объявления 11 ноября 1918 года независимости Польши многие поляки стали покидать Кавказ, устремляясь на Родину. Из чер-

ко в Новороссийске скопилось более четырёх тысяч польских репатриантов. Морским путём был эвакуирован в Одессу и личный состав Отдельной польской стрелковой бригады, сформированной на Кубани. В 1920–1921 гг. была проведена массовая реэвакуация железнодорожным путем выходцев из Польши, желающих вернуться в возрожденное Польское государство. Списки репатриантов 1921 года только по четырём отделам (Армавирский, Екатеринодарский, Майкопский и Черноморский) Кубано-Черноморской области включают в себя 4361 человека. Тем не менее, по результатам переписи населения 1926 г., которая фиксировала не только родной язык,

Люциан Желиговский

но и национальную принадлежность, в четырёх округах (Армавирском, Кубанском, Майкопском и Черноморском) Кубано-Черноморской области всё ещё проживали 7394 поляка. Из них только 36% родным языком назвали польский.

В 1920-х гг. в Кубано-Черноморской области ещё продолжали действовать три польские школы: в Армавире, Краснодаре и Новороссийске.

Польское население Кубани на протяжении следующего десятилетия пыталось не потерять свои этнические корни. В здании польской школы № 30 г. Краснодара вновь, после двухлетнего перерыва, открытой

ставляло 3841 человек, то есть сократилось за 13 лет вдвое. Только за счёт процессов ассимиляции такое резкое сокращение польского населения Кубани вряд ли было возможно. Кроме того, заметно изменяется соотношение мужчин и женщин. На протяжении всех лет у поляков существенно преобладало мужское население. К 1939 г. численность женщин в полтора раза превосходила численность

теринодарском реальном училище в качестве преподавателя русского языка и литературы, а с 1920 г. — в Краснодарском педагогическом институте, возглавляя кафедру литературоведения. В 1922 г. он был утверждён в звании профессора. Чтение лекций Ромуальд Казимирович совмещал с изучением коллекций Кубанского художественного музея. С 1924 г. он заведует музеем и с этого времени прилагает большие усилия для пополнения его коллекции. Три года спустя он с гордостью писал, что «собрание бывшей картинной галереи Коваленко пополнилось свыше 450 экспонатами громадной художественной и исторической ценности, дающей возможность в характерных образцах мастерства таких определяющих пути русской живописи художников как Рокотов, Боровиковский, Перов, Крамской, Репин, Серов, Коровин, Головин, Врубель, Бурлюк, Машков, Кончаловский, Малевич, Кандинский и других проследить весь путь русской живописной мысли от XV века до наших дней».

Столь значительное пополнение позволило не только качественно улучшить состав музейных фондов, но и значительно изменить внешний облик экспозиционных залов. Как отмечала газета «Красное Знамя», в галереях теперь были «комнаты» японской живописи, классического стиля, русского и романтического пейзажа, импрессионизма, комнаты портретной живописи, крестьянского и городского быта и, что новое распределение и развеска картин в Картинной галерее имени т. Луначарского привлекает массу посетителей, особенно в воскресные и праздничные дни.

В 1931 г. Ромуальд Казимирович согласился периодически выезжать в Киев для чтения там лекций в Польском педагогическом институте, а два года спустя он был арестован, обвинён в контрреволюционной, повстанческой и разведывательной деятельности и приговорён к трём годам исправительно-трудового лагеря.

После освобождения из заключения Войцик, работая в высших учебных заведениях Алма-Аты, Кзыл-Орды, Самарканда и Симферополя, безуспешно, до самой смерти в 1957 г., хлопотал о снятии с себя судимости. Но лишь в 1990 г. дело профессора Р. К. Войцика было окончательно закрыто за недоказанностью преступления.

Когда Родине угрожает опасность — взять в руки оружие и встать на её защиту. А судьба, порой, затянет в тугий узел реалии прошлого и настоящего.

НА КУБАНИ КАВКАЗЕ

16 августа 1923 г. и, занимавшей часть помещения римско-католического костёла (ул. Графская, ныне Советская), проводились общие собрания поляков-краснодарцев. Здесь же проходили заседания городского клуба «Нацмен». Были созданы и активно работали драматический, музыкальный и политический кружки. Вместе с учителями школы работники польской секции ставили спектакли, концерты, устраивали семейные вечера.

В 1930-е гг. представителей польской национальности затронули массовые репрессии. Поляки в СССР были отнесены к «текучим национальным группам», т. е. не имеющим определённой территории и классовой структуры. В это время по всей стране закрываются костёлы и польские учебные заведения. В сентябре 1936 г. представители Кагановического райкома ВКП(б) Краснодара проверили библиотеку, находившуюся в клубе «Нацмен» на «предмет изъятия троцкистско-зиновьевской литературы». Из польского фонда библиотеки было изъято 677 экземпляров книг и журналов, изданных в 1895–1913 гг. в Варшаве и Кракове. Здание же римско-католического костёла и польской школы решением горисполкома, в 1938 г. было передано в распоряжение крайфинотдела для переоборудования под жильё.

В результате репрессий численность поляков значительно сократилась. Принадлежать к польской национальности становилось небезопасно. В паспортах многих поляков в графе «национальность», появились записи «русский», «украинец», «белорус». И хотя результаты переписи 1939 г. были искажены, но и они дают возможность наглядно оценить масштабы репрессивных мер. В 1939 г. польское население края со-

Ромуальд Войцик

мужчин. Естественно, что репрессивные меры распространялись, прежде всего, на активное мужское население. В то же время усилились процессы урбанизации, и доля горожан среди поляков Краснодарского края увеличилась до 60,6%. Несомненно, такие события как раскулачивание, голод в начале 1930-х гг. стимулировали этот процесс.

Добрый след в один из самых сложных периодов истории кубанских поляков оставил Ромуальд Казимирович Войцик. Совмещая должность профессора кафедры теории и истории искусств Краснодарского педагогического института с деятельностью в Художественном музее, он в значительной степени определял направление и качество работы одного из ведущих культурных учреждений города. До большевистского переворота Ромуальд Казимирович работал во 2-м Ека-

ИСТОРИЯ рода Сташевских неординарна, и насыщена событиями. Иосиф Казимирович Сташевский, юный офицер польской кавалерии, принимал активное участие в восстании 1863–1864 гг., за что был приговорён к высылке на Кавказ. В один из солнечных весенних дней через село, где с трудом восстанавливали силы тяжело заболевшие в пути ссыльные, проезжал обрусевший крымский помещик польского происхождения Чернявский. Он проникся к несчастным сочувствием, и двоих из них под расписку забрал в своё имение. Позже Чернявский выделил им на условиях льготной аренды землю, а главное — помог привезти из Польши невест. Так, семьи Сташевского и его друга осели в России, организовали хутор и успешно занялись сельским хозяйством. Там родился Клементий, который в юном возрасте участвовал в Первой мировой войне, демобилизовался по ранению в чине унтер-офицера, с Георгиевским крестом и тремя медалями и женился на донской казачке. В годы советской власти ему пришлось пережить и раскулачивание, и ссылку на лесоповал, и побег, и невинную гибель в застенках НКВД. Его сын Анатолий Клементьевич Сташевский (1924–2004) в 1939 г. поступил в Ейский техникум механизации сельского хозяйства, но окончить его не успел, ибо с товарищами по учёбе ушёл добровольцем на фронт.

После боёв под Ростовом Анатолий был определён в 12-ю кавалерийскую дивизию. В долине перед Волчьими воротами у станции Раевской, что под Новороссийском, дивизия, собрав в кулак все свои полки, ночью неожиданно обрушилась на шедшую в колонне румынскую конную дивизию и разгромила её полностью. Затем была оборона Новороссийска — Цемдолина, Чеховка, морской порт, цемзаводы «Октябрьский», «Пролетарий». Во взводе Сташевского тогда из 26 человек, носивших кавалерийскую форму расформированной к тому времени дивизии, осталось лишь четверо. А далее, после кратковременных командирских курсов, Сташевский командует огневым взводом миномётного полка, приданного дивизии генерала Родимцева. Воины выбивали немцев навесным огнём с территории старого аэродрома, Красных казарм, железнодорожной станции «Сталинград». Те веро ответный масированный артобстрел, бросали в бой авиацию.

Тяжёлый немецкий снаряд разорвался на позиции, уничтожив расчёты двух миномётов. Тогда Сташевский был ранен осколками, контужен (не слышал, не говорил, не видел). Ночь с 30 на 31 января 1943 г. он провёл на ледяной земле до утра, пока на рассвете не был подобран санитарями.

Но самым неординарным событием тех героических дней в жизни Анатолия Клементьевича была служба в

омеров, преподавал в Краснодарском станкостроительном техникуме, Политехническом институте, Кубанском госуниверситете, руководил филиалом Института народного хозяйства.

Вторая мировая война существенно изменила карту Европы. В 1939 г. произошёл четвёртый раздел Польши. На этот раз между Германским Рейхом и Советским Союзом. К Советскому Союзу отошёл 51% польской тер-

ПОЛЯКИ И СЕВЕРНОМ

Анатолий Сташевский

составе Войска Польского. Вскоре после длительного лечения он был направлен в формирующуюся Польскую Армию — сказалось польское происхождение и относительно неплохое знание языка. Так наш земляк шляхетско-казачьего происхождения становится польским офицером. Его назначают командиром огневого взвода в дивизион полковых миномётов. Впереди были захваты плацдармов, форсирование Вислы, освобождение Варшавы, прорыв «Померанского вала». За взятие Варшавы подпоручнику Сташевскому была вручена высокая награда — серебряный орден «Виртути милитари» и медаль «За Варшаву».

После войны Анатолий Клементьевич работал в комсомольских организациях, служил в армии, был директором Краснодарского Дворца пи-

ритории с населением в 12 миллионов человек. Многие сотни тысяч поляков были депортированы с захваченных земель в районы Крайнего Севера, Сибири и Казахстана. В 1944 г. некоторые из них были амнистированы и получили разрешение поселиться в южных районах СССР. Северный Кавказ принял свыше 10 тысяч бывших польских граждан, в том числе Краснодарский край — 4177 человек. В поселке Афипском под Краснодаром действовал польский детский дом, в котором воспитывалось 183 ребёнка. Во многих районах края открылись отделения «Союза Польских патриотов в СССР».

Многие бывшие польские граждане, оказавшиеся на территории Кубани, добровольцами вступали в ряды Красной Армии и сражались с захватчиком. Так, свою военную карьеру полковник Войска Польского, коренной варшавянин Януш Пшимановский, широко известный в нашей стране как автор многих книг и сценария популярного сериала «Четыре танкиста и собака», начинал на Тамани. С начала 1943 г. он воевал в Приазовьи в составе противотанковой роты 62-й Краснознамённой бригады морской пехоты. После ранения и излечения был направлен в 180-й запасной полк, дислоцировавшийся в Краснодаре, откуда осенью 1943 г. в числе трёх десятков таких же, как и он поляков, был направлен в Первую Польскую дивизию имени Тадеуша Костюшко.

После заключения в 1945 г. между СССР и Польшей договора о репатриации бывших польских граждан, они получили возможность вернуться домой. С февраля по март 1946 г. через станции Кавказскую и Тихорецкую проходила массовая отправка эшелонов с отъезжавшими на родину поляками. Остались, в основном,

так называемые «коренные поляки», не одно поколение предков которых и ранее проживало на территории России. К 1959 г. — году первой послевоенной переписи — численность поляков в Краснодарском крае составляла 2861 человек и в сравнении с 1939 г. сократилась на 30,5%. В 1970 г. численность поляков в крае увеличилась по сравнению с 1959 г. на 24% и составила 3563 человека. В 1979 г. в

венчался со своей двоюродной сестрой Марией Феликсовной Клодницкой. Вскоре у них родились двое сыновей — Эдмунд и Ромуальд, впоследствии погибшие на фронте, и дочь Маргарита.

По распределению Пётр Эдмундович в течение нескольких лет работал главным инженером Кунгурского силикатного завода, после чего по курсу был избран преподавателем

тор медицинских наук **Николай Владимирович Войцеховский**, профессор, заведующий кафедрой Кубанского медицинского института; доктор медицинских наук **Феликс Станиславович Околов**, профессор, заведующий кафедрой Кубанского медицинского института; известный журналист доктор филологических наук **Александр Васильевич Осташевский**, профессор Кубанского государственного университета; доктор медицинских наук **Станислав Владимирович Очаповский**, профессор, заведующий кафедрой Кубанского медицинского института (именно ему жители нашего города неизменно отдают предпочтение в номинации «кто из краснодарцев внёс или вносит наибольший вклад в развитие нашего города в области целительства»); известный художник-график **Владимир Александрович Пташинский**, директор Краснодарской

НА КУБАНИ КАВКАЗЕ

крае зарегистрировано 3316 поляков, в 1989 г. — 3655 поляков (в Краснодаре — 538), а в 2002 г. — 2958 поляков (в Краснодаре — 373).

Процессы ассимиляции привели к тому, что в 1959 г. только 12% поляков края называли родным языком польский. В 1970 г. таких лиц было 17,2%, в 1979 — 15,4%, в 1989 г. — 15,2%.

Пётр Эдмундович Стребейко родился в 1901 г. в семье управляющего Забайкальским участком Южно-Сибирской железной дороги, потомственного дворянина из старинного польского шляхетского рода. С 1918 г. Пётр Эдмундович трудился на строи-

Уральского политехнического института. После защиты кандидатской диссертации, с 1934 г. Пётр Стребейко возглавлял сначала кафедру неорганической, а с 1936 г. — физколлоидной химии во Всесоюзном институте маслосебяно-маргариновой промышленности в Краснодаре, защитил диссертацию на степень доктора химических наук и стал профессором.

Пётр Эдмундович увлекался математикой, хорошо рисовал, был талантливым музыкантом и композитором: написал массу ноктюрнов, вальсов, прелюдий. В 1937 г. он сочинил миниатюры «Пляска в кандалах», «Деревянные солдатики», «Марш лодоедов». Накануне Великой Отечественной войны создал крупные произведения: увертюру «Фантазия», либретто и музыку по пьесе Мольера «Господин де Пурсоньяк».

В 1942 г. Пётр Эдмундович руководил эвакуацией института. В том же году он совместно с профессором Тютюниковым сконструировал аппарат для капельного переливания крови, который широко применялся в госпиталях. После возвращения в Краснодар в 1943 г., он продолжал заведовать кафедрой в Краснодарском институте пищевой промышленности, а через несколько лет стал деканом технологического факультета.

В советские и постсоветские годы на Кубани живут и работают незаурядные представители польской диаспоры: доктор медицинских наук **Анатолий Семёнович Адамчик**, профессор, заведующий кафедрой Кубанской медицинской академии; заслуженный работник МВД полковник **Ричард Генрихович Балясинский**, первый начальник Краснодарской школы усовершенствования начсостава милиции; доктор медицинских наук **Борис Андреевич Войцехович**, профессор, заведующий кафедрой Кубанской медицинской академии; док-

Станислав Очаповский

детской художественной школы № 1; **Стефан Вацлавович Сохацкий**, профессор, ректор Краснодарского педагогического института; народный артист России **Юлий Осипович Хмельницкий**, художественный руководитель Краснодарского театра оперетты; международный гроссмейстер, двукратный чемпион СССР и двукратный чемпион РСФСР **Виталий Валерьевич Цешковский** и немало других.

С развалом Советского Союза наступает период осознания национальных ценностей и возвращения к ним. В 1993 г. был образован Анапский польский национальный центр «Наш дом», а в 1994 г. в Краснодаре учреждён Польский национально-культурный центр «Единство» и появилось объединение «Польский дом» в Сочи. В ноябре 1999 г. состоялось освящение вновь построенного католического храма в Краснодаре. Первым его настоятелем и первым деканом Краснодарского края был отец Анджей Моравский.

Пётр Стребейко

тельстве железной дороги, а в 1919 г. поступил в Томский политехнический институт на химико-технологический факультет, который окончил в 1924 г. В 1920 г. по специальному разрешению римско-католического епископа Пётр Эдмундович Стребейко

ПОЛЯКИ НА КУБАНИ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Польскому национально-культурному центру «Единство» 10 лет (2004 г.)

ПОЛЬСКИЙ национально-культурный центр «Единство», преобразованный в 2006 г. в Краснодарскую региональную организацию, стал членом Конгресса поляков в России, Союза славян Кубани, Краснодарского центра национальных культур. У всех желающих, независимо от национальной принадлежности, есть теперь возможность изучать польский язык, национальные, исторические и культурные традиции поляков.

В декабре 2001 г. государственная телерадиокомпания «Кубань» подготовила в рамках работы «Международного канала» передачу о том, как поляки Краснодара отмечают Рождество. Эта программа сыграла большую роль в создании благоприятного отношения к поль-

ской общине города и края. Кроме того, деятельности Польского национально-культурного центра «Единство» были посвящены многочисленные телевизионные выпуски, рассказавшие как о польских торжествах, так и российских мероприятиях с активным участием поляков, и публикации в прессе. В 2002 г. увидел свет первый номер газеты «Польские ведомости», название которой повторило название польского издания, выходящего в Екатеринодаре в 1918 г.

10–11 июля 2002 г. и 6–7 июля 2005 г. в Краснодаре состоялись Международные научные конференции «Поляки в России», организованные Польским национально-культурным центром «Единство» совместно с Кубанским госуниверси-

тетом. В их работе приняли участие учёные из Беларуси, Польши, России, Украины и Эстонии. Материалам конференций посвящены книжные сборники под тем же названием.

Польские имена наших знаменитых земляков: И. В. Бентковского, В. А. Будзинского, Р. К. Войцicka, Ф. А. Круковского, С. В. Очаповского, И. И. Ходзько и других навсегда останутся в памяти благодарных кубанцев.

Таким образом, польская этническая общность на Северном Кавказе и Кубани, пережив сложные этапы своей истории, сумела не поддаться полной ассимиляции в регионе, где переплавлялись многие десятки народов и народностей.

*Автор-составитель
Игорь ЯСИНСКИЙ*

*Редакция газеты «Польские ведомости» приносит благодарность
Консульскому отделу Посольства Республики Польша в Москве за помощь при осуществлении этой публикации.*

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
Dodatek Nr 1 (2) 2006 г.

Kolegium redakcyjne:
Aleksander KORWIN PIOTROWSKI,
Aleksander SIELICKI

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego «Jedność» na Kubaniu
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149. KubGU.
FISMO. Pok. 253. Tel.: 8-918-217-90-77, fax: (861) 219-95-20.
e-mail: poloniakubania@mail.ru Naklad 999 egz.

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**
Приложение № 1 (2) 2006 г.

Редакционная коллегия:
Александр ПЕТРОВСКИЙ,
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание Польского национально-культурного центра «Единство» на Кубани
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. Тел.: 8-918-217-90-77, факс.: (861) 219-95-20.
e-mail: poloniakubania@mail.ru Тираж 999 экз.

Печать офсетная. Объем 1,5 п. л. Заказ № 67

Отпечатано в типографии ООО «Типография «Краснодарские известия»: г. Краснодар, Восточная промзона, ул. Бершанской, 353/2. Подписано в печать 28.12.2006 г.